

Возвращение

За пределами горы Ксян Янг и Кин Лан сражались плечом к плечу. Кин Лан обладала несравненной грацией и элегантностью, как фея, Ксян Янг был несравненным красавцем среди своих ровесников. Конечно, если бы его одежда не была изодрана в клочья, он выглядел бы еще лучше.

Глядя на похожего на слона серебряного короля волков перед ними, они оба колебались.

- Этот парень слишком большой. Если я возьму его с собой, это определенно вызовет сенсацию. Одна головная боль.

Ксян Янг посмотрел на огромное тело серебряного короля волков. Его одолевали противоречия. Если он вытащит такого гигантского демона-волка, определенно, он поступит как законченный тиран. Даже если ему позволят оставить волка, этого будет достаточно, чтобы отпугнуть бесчисленных убийц и грабителей. Однако серебряный король волков был слишком уж велик.

- Разве же ты не демон? Разве ты не можешь стать немного меньше? - небрежно сказала Кин Лан.

- Да, и почему я об этом не подумал?

Сердце Ксян Янга екнуло, и он немедленно приказал серебряному королю волков:

- Уменьшись в размерах и превратись в щенка.

На глазах Ксян Янга и Кин Лан тело серебряного короля волков задрожало. Вспыхнул серебристый свет, и его тело начало сжиматься.

- Как удивительно.

Глаза Кин Лан, наблюдавшей за этой сценой, были широко распахнуты. Она подошла и погладила уменьшающуюся версию головы серебряного короля волков. Она усмехнулась.

- Это действительно так весело.

- Он слишком большой, он становится меньше.

Ксян Янг не был удовлетворен.

Теперь он явно был волком. Даже если взять волка с собой на прогулку, это всё равно нехорошо, было бы здорово, если бы он мог превратиться в милую собаку.

- У-у...

Серебряный король волков продолжал скулить, невинно глядя на Ксян Янга и показывая, что он достиг предела своих возможностей и не может уменьшиться ещё.

- Взять с собой на прогулку волка - это уже чересчур, - пробормотал Ксян Янг, но, когда он подумал о том, что этот серебряный король волков был прирожденным экспертом, а всё равно не смог оказать сопротивления, он немедленно решил взять его с собой.

Если в будущем ему встретятся убийцы, он закроет дверь и выпустит собаку... кхе-кхе, выпустит волка, только одного волка, чтобы прикончить всех убийц. Какое чувство власти вызывали такие мысли! Эта сцена казалась ему действительно прекрасной, и он очень хотел бы, чтобы она воплотилась в действительность.

- После стольких дней отсутствия те, кто снаружи, должны были бы сильно переволноваться. Пора возвращаться.

Приняв решение, они вдвоем с волком отправились в обратный путь.

... ..

Когда Ксян Янг и Кин Лан получили в наследство девять цветов, они провели там целых семь дней. Мало того, что исчезновение главной мировой звезды, маленькой феи, не уничтожило гору Джихуа, оно, напротив, придало горе ещё больше популярности. До сих пор в округе Джихуа собиралось бесчисленное множество людей, и все они были поклонниками Кин Лан, которые съехались из всех концов страны.

Не говоря уже о большом потрясении, вызванном известием об исчезновении суперзвезды Кин Лан, известие о том, что Ксян Янг упал со скалы в горах Джихуа, вызвало огромное потрясение.

С древних времен учителя брали своих учеников в поездки только потому, что боялись, что с ними что-то случится. Однако проблемы с учителями возникали редко.

С самого начала школа больше всего беспокоилась о безопасности учеников. В конце концов, они не ожидали, что у Ксян Янга, их ведущего учителя, возникнут проблемы.

Когда новость об исчезновении Ксян Янга распространилась по всей Тианхайской первой средней школе, всё её население, от директора до директора школы, было потрясено.

Все школьные учителя, которые дружили с Ксян Янгом, были крайне опечалены. Они чувствовали, что не могут поверить, что такой взрослый человек, как Ксян Янг, вдруг упадет со скалы и исчезнет, а те, кто был в плохих отношениях с Ксян Янгом, такие как Дин Чжанг Дантенг, были так счастливы, что, узнав, что Ксян Янг упал со скалы и пропал без вести, даже не сумели сдержать улыбку. Чжанг Дантенг даже отправился на поиски места для пирушки и выпивки, где он мог бы выразить свою радость.

Большинство учеников тридцать второго класса были глубоко опечалены исчезновением Ксян Янга, особенно некоторые девочки, которые плакали в течение нескольких дней.

Что же касается трех тиранов, то у них троих было очень сложное чувство по поводу исчезновения Ксян Янга.

Если бы это были прежние "три тирана", они бы точно пришли в восторг от исчезновения Ксян Янга и даже выпили бы, чтобы отпраздновать это событие. Однако, после того, как они провели вместе некоторое время, они уже не хотели убивать Ксян Янга, а хотели победить его, изучив его боевые искусства.

Они чувствовали, что нанесение поражения, которому Ксян Янг научил их, было лучшим способом отомстить.

Однако они не ожидали, что прежде, чем Ксян Янг сможет передать им все свои способности,

он упадёт со скалы и пропадёт без вести.

Три тирана были очень мрачны. Они не знали, какие эмоции они сейчас испытывают, но они были крайне несчастны и крайне расстроены. Они тоже были пьяны, и на этот раз им было хуже, чем когда-либо прежде.

Они твердо верили, что Ксян Янг, конечно же, выживет. Они использовали все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы обыскивать гору Джихуа в течение целых семи дней, и даже после того, как полиция уехала, они все еще продолжали поиски. В конце концов, у них не осталось иного выбора, кроме как покинуть гору Джихуа и вернуться в город Тианхай, где они вернулись к учёбе.

Сун Кингуа чувствовала себя очень виноватой, думая, что Ксян Янг упал со скалы, чтобы спасти ее. После возвращения Сун Дафу она выходила и оттачивала технику, которую Ксян Янг передал ей, каждый день, как будто она была сумасшедшей, чтобы заглушить внутренний голос.

Как раз тогда, когда буря, взбунтовавшаяся среди близких Ксян Янга, ещё не утихла, он один появился на горе Джихуа.

В данный момент в горах Джихуа было много людей, и большинство из них были поклонниками Кин Лан. Они перерыли всю гору Джихуа бесчисленное количество раз, но все еще не сдавались и продолжали поиски.

Ксян Янг тоже искал их, но также – свой меч.

Когда он сражался с убийцей раньше, он использовал гибкий меч, висевший на поясе, чтобы убить его. Прежде чем он успел поднять клинок, он сорвался со скалы.

Этот меч был назван Синим-синим гибким мечом и был божественным оружием, которое Ксян Янгу передал его мастер. Обычно меч можно было использовать как пояс, но в стычке с врагами он превращался в оружие.

- Дорогой меч, милый меч! Выходи скорее!

Ксян Янг был подавлен тем, что, обыскав всю гору Джихуа, он не почувствовал никакого Синего-синего гибкого меча, который он с помощью собственного ума совершенствовал в течение десятка лет.

- Какой слепец осмелится отнять у этого молодого господина его божественный меч?

Более того, он использовал свою собственную истинную жизненную ки, чтобы совершенствовать клинок в течение более чем десяти лет. Он обладал особой чувствительностью к Синему-синему гибкому мечу, так что он определенно мог чувствовать его в определенном диапазоне. Однако, когда он однажды прошел через гору Джихуа, он не почувствовал, чтобы меч кто-нибудь забрал.

- Хм. Кто посмел взять мои вещи? Он смерти ищет!

Ксян Янг не беспокоился, что Синий-синий гибкий меч станет чьей-то собственностью, потому что Синий-синий гибкий меч и мечи других людей уже были одним целым, и намерение меча и меч ки, содержащиеся в них, уже были одним целым. Если бы кто-то попытался внедрить свое намерение меча в меч, уникальный меч ки Ксян Янга, определенно, нанес бы чужаку ранение.

Если бы кто-то не использовал его божественный меч в качестве кухонного ножа, это была бы совершенно другая история.

Если кто-то действительно хотел использовать его Синий-синий гибкий меч в качестве кухонного ножа, то Ксян Янг мог только принять свою судьбу.

- Раз уж мы не можем его найти, забудь об этом.

Ксян Янг шел рядом с серебряным королем Волков, которого он назвал "Ксяо Сильвер". После того, как он перерыл всю гору Джихуа, он, наконец, сдался и ушел оттуда, начав путешествие обратно – домой.

... ..

В первой средней школе Тианхая Лу Ксинран как раз созвала общее собрание представителей класса третьего класса. ее лицо было наполнено усталостью, когда она обвела взглядом всех классных руководителей.

- Директор, кроме учителя Ксян Янга, все пришли. Давайте начнем собрание, - предупредила её главная помощница Ксяо Чженг.

- Да.

- Хорошо, - кивнула Лу Ксинран с тяжелым выражением лица, - давайте начнем совещание. В-первых, мне нужно подумать о себе, это была моя идея, чтобы классный руководитель вывозил учеников для развлечения, но кто бы мог подумать, что произойдет несчастный случай? Я проявила невнимательность, это я подвела учителя Ксян Янга.

Все присутствующие учителя спокойно слушали слова Лу Ксинран. Особенно тогда, когда они видели, как Лу Ксинран измучена и печальна, их сердца разрывались от невыносимой боли.

- Директор Лу, должно быть, очень расстроена.

Ксяо Чженг с жалостью взглянула на Лу Ксинран. Она чувствовала, что директор Лу слишком жалка, ее парень специально вернулся из-за границы, чтобы работать с ней, и в конце концов, они пробыли вместе всего месяц, и остался лишь Ксян Янг.

Думая о том, что Ксян Янг, который обычно был очаровательным и обаятельным, на самом деле вот так вот исчез, Ксяо Чженг тоже грустила. Она вздохнула и отвернулась, чтобы никто не увидел слез в ее глазах.

- А-а!

Ксяо Чженг сделала небрежное движение и вдруг обнаружила, что по коридору, ведущему к конференц-залу, идет знакомая фигура.

-Что случилось? - Лу Ксинран и другие учителя смотрели на Ксяо Чженг с недовольством.

Один из самых беспокойных учителей даже открыл рот и закричал:

- Ксяо Чженг, что ты делаешь? Ты же на собрании? Что тебя так потрясло?

- Я... я вижу учителя Ксяна, - сказала Ксяо Чженг дрожащим голосом.

Она не знала, был ли Ксян Янг, появившийся за пределами коридора, человеком или призраком. Не переставали циркулировать слухи о том, что Ксян Янг упал с высоты тысячи метров, и у него даже не было могилы.

- Ерунда, учитель Ксян уже мертв, как он мог тут появиться... - пожурил её учитель.

- Но... но я действительно его видела! - недовольно заявила Ксяо Чженг.

- Это невозможно, всю гору Джихуа обыскивали несколько раз, но до сих пор никто не нашел следов учителя Ксяна. Иначе как же его не найти? Если вы его видели, значит, вы видели привидение, - заявил учитель.

- А ... он, он появился снова!

Как только учитель закончил говорить, Ксяо Чженг закричала.

- Где же он?

- А-а-а!

Учитель сначала не поверил этому, но когда он проследил за взглядом Ксяо Чженг, то увидел, что перед ними действительно стоит Ксян Янг. Он улыбался, а рядом с ним стоял большой волк, которого учителя раньше не видели, оскалив зубы от боли.

- Неужели это действительно призрак?

Все учителя были в шоке. Если это не призрак, то почему никто не слышал шагов Ксян Янга, когда он шел к входу в зал заседаний? Если это не призрак, то почему рядом с Ксян Янгом стоит серебряный волк, которого никто никогда раньше не видел?

- Ах!

- А-а!

Обычно эти учителя держались очень достойно перед учениками, но сегодня все Ксян Янг, "воскресший из мертвых", до смерти их перепугал, и все они начали кричать.

Лу Ксинран, со своей стороны, ошеломленно смотрела на Ксян Янга, и слезы непроизвольно катились из её глаз.

Войдя, Ксян Янг усмехнулся, но, услышав их крики, он ощутил недовольство.

- Коллеги, что это значит? Вы, ребята, не рады, что я вернулся, верно?

-Нет, нет, нет, нет. Учитель Ксян, эти семеро только что прошли, почему вы вернулись? - спросил учитель, дрожа всем телом.

Ксян Янг был ошеломлен. Казалось, эти люди думали, что он уже умер, и думали, что он вернулся как призрак.

- Он действительно ничего не знает. Разве призраки могут быть такими очаровательными?

Ксян Янг закатил глаза, затем перевел взгляд на Лу Ксинран и хихикнул:

- Малышка Лу, ты видела, что я вернулся, ты взволнована...

- А-а-а!

Прежде, чем Ксян Янг успел закончить, он увидел, как Лу Ксинран взволнованно подбежала к нему и заключила в объятия. Он был в растерянности, не зная, что делать. Слишком много страсти.

Слезы текли по лицу Лу Ксинран, пока она крепко обняла Ксян Янга, едва ли не до смерти его душа. Почувствовав тепло, исходящее от тела Ксян Янга, она не смогла сдержать слез, и вскоре вся его одежда промокла.

- Это...

Все учителя были ошеломлены. Сейчас, если бы они все еще не могли сказать, что Ксян Янг был живым человеком, то они и впрямь прожили бы напрасно свои жизни.

- Директор Лу и учитель Ксян воссоединились после долгой разлуки, я думаю, что они вот-вот уже встретятся. Надо бы разойтись.

Ксяо Чженг тоже взволнованно поглядела на Ксян Янга. Ей тоже хотелось броситься к Ксян Янгу и обнять его, но она не могла забыть, что была помощницей Лу Ксинран, и она разогнала этих учителей, чтобы не мешать воссоединению Ксян Янга и Лу Ксинран.

Эти учителя уже знали, что Ксян Янг и Лу Ксинран были просто друзьями, и теперь, когда им было трудно скрывать своё отношение, они по-доброму улыбнулись и затем ушли.

Ксяо Чженг стояла с растерянным лицом. Уйти ей или нет?

Сама она не хотела куда-то уходить, но, если она не уйдет сейчас, что, если Ксян Янг и Лу Ксинран, глубоко влюбленные, прилипнут друг к другу? Не будет ли она чувствовать себя очень неловко? Если она уйдет, не будет ли она сопротивляться этому?

В то время как Ксяо Чженг боролась с одолевающими её противоречиями, новость о Ксян Янге, который, как все думали, уже умер, вернулся в школу живым, внезапно распространилась по всей первой средней школе Тианхая.

Все были очень взволнованы возвращением Ксян Янга. Все ученики тридцать второго класса были вне себя от радости. Они все завопили, не волнуясь из-за того, что сейчас у них шли занятия.

Три тирана также заулыбались. Они чувствовали, что у них снова появился шанс победить Ксян Янга, используя технику боя, которой Ксян Янг научил их.

- Это возмутительно. Хорошие люди не живут тысячи лет, а плохие живут. Как этот ублюдок вообще сумел вернуться?

Чжанг Дантенг был так зол, что даже позеленел. Ему казалось, небеса поступили несправедливо.

В то же время эта новость постепенно распространилась и за пределами первой средней школы Тианхая. Чен Менкинг, находившаяся в полицейском участке, была чрезвычайно счастлива, когда получила её.

После того, как Сун Кингуа, культивировавшая в домашнем уединении, услышала эту новость, она бросилась в свою спортивную машину, как сумасшедшая, и поехала прямо в первую среднюю школу Тианхая.

Кроме того, в семье Чен все сначала молчали о Ксян Янге, но, услышав новость о том, что тот вернулся, все они улыбнулись, особенно дедушка-старейшина Чен, улыбавшийся от всего сердца.

Когда Ксян Фенг, находившийся в «Императорском дворце» услышал эту новость, он расхохотался так сильно, что слезы потекли из его глаз:

- Я знал это, молодой господин чрезвычайно силен, как могло с ним что-то случиться...

<http://tl.rulate.ru/book/25704/757697>